DOI 10.15593/2224-9354/2018.3.17

УДК 316.362-058.34

К.А. Воронова

БЕДНАЯ РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ КАК ОСОБАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

Обосновывается актуальность темы, подтвержденная статистическими и социологическими данными. Среди основных причин расширения слоя бедных в современной России отмечается социальная трансформация 90-х годов XX века, вызвавшая цепь кризисных явлений в экономической, производственной, трудовой сферах. Все это привело к резкому социальному расслоению и образованию большой численности бедных в стране.

Приводятся данные о том, что среди малообеспеченных преобладают индивиды, находящиеся в семьях. При этом согласно статистике негативные тенденции нарастают среди бедных семей с детьми, особенно многодетных.

Раскрывается понятие бедной семьи, отмечаются ее черты и последствия как малой, первичной и референтной группы. Основные проблемы здесь связываются с неблагоприятными условиями для социализации подрастающего поколения в связи с усвоением негативных моделей и дальнейшим воспроизводством бедности.

Проводится анализ возможностей применения к анализу бедных семей ресурсно-потенциального, структурно-функционального, институционального, возможностного, социокультурного, феминистского, биосоциального, символического интеракционизма, социально-психологического подхода и теории социального конфликта.

Среди признаков бедной семьи выделяются: низкий уровень дохода, недостаточный уровень потребления, многодетность, неполный состав семьи, наличие инвалидности, пенсионный возраст, государственный сектор занятости, подчиненный или наемный труд, неблагоприятное положение, трудная жизненная ситуация, специфическая культура, усредненная самоидентификация, неблагоприятные условия жизни, низкоресурсная среда.

Приводятся эмпирические данные авторского социологического исследования относительно уровня дохода, потребления, семейного статуса, наличия детей, иждивенческой нагрузки, занятости, уровня образования и самоидентификации. Проведенные исследования бедных семей по Пермскому краю подтверждают выделенные признаки эмпирическими данными.

Ключевые слова: *бедность, понятие бедной семьи, причины бедности, признаки российской бедной семьи, нехватка ресурсов.*

Введение. Проблема бедности актуализировалась в России в 90-е годы XX века и остается одной из самых значительных до сегодняшнего дня. Основной причиной этого является образование широкого слоя бедных в нашей стране в переходный период последних десятилетий. Это отражено в работах известных российских социологов, которые на основе эмпирических исследований разрабатывали концепции социальной стратификации нашего общества. Так, Т.И. Заславская отмечала включенность бедного населения в «социальное дно», «нижний слой» и «базовый слой» [1], Н.М. Римашевская выделяла в структуре нижнего слоя «аутсайдеров» и «маргиналов» [2], а

© Воронова К.А., 2018

Воронова Ксения Андреевна – старший преподаватель кафедры социологии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: voron55555@yandex.ru.

О.И. Шкаратан к нижнему слою общества, не обладающему собственностью и властным ресурсом, относил до 70 % населения России [3].

Развитие рыночных отношений сопровождалось множественными кризисами в результате реформирования экономической и политической системы, что вызвало регресс во многих отраслях производства, проблемы обеспечения труда в бюджетной сфере, стихийное перераспределение собственности. Основная часть населения оказалась неподготовленной к новым условиям и правилам жизни. Все это привело к росту социального неравенства: образованию небольшой группы очень богатых и большой группы бедных. Децильный коэффициент фондов в России за последние десять лет, включающий соотношение доли 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения, показывает различие в 16–17 раз. Тогда как социально безопасным считается показатель 7–8, но не более 10 раз. Такое различие является одним из источников социальной напряженности в современном российском обществе.

Статистические данные за последние годы показывают рост бедности в России. Так, доля населения с доходом ниже прожиточного минимума существенно увеличилась после 2014 года (с 11,2 % в 2014 году до 13,3 % в 2015-м). На сегодняшний день этот показатель колеблется в районе 13,4 % и соответствует 19,6 млн чел. [4]. Такая ситуация обусловлена целым комплексом причин, среди которых существенную роль играет внешнеполитическая ситуация, мировые цены на природные ресурсы, соотношение валют, экономические ограничения, инфляция. Это приводит к снижению уровня доходов и потребления товаров и услуг, сокращению работников и заработной платы в трудовой сфере, уменьшению платежеспособности населения, ухудшению его социального самочувствия. Поэтому проблеме бедности уделяется много внимания со стороны высшего руководства страны, что нашло свое отражение в Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5], подписанном Президентом РФ 7 мая 2018 года, где обозначена задача снижения в два раза уровня бедности за ближайшие шесть лет.

Среди бедного населения в современной России преобладают семейные люди, т.е. состоящие в браке и/или имеющие несовершеннолетних детей [6]. Современная семья в нашей стране, оказавшись в объективно сложных условиях, не в полной мере справляется с хозяйственно-экономической функцией, за счет которой должно происходить перераспределение различных ресурсов и взаимная помощь, поддержка, в том числе в вопросах финансов и потребления.

По статистическим данным, среди современных российских бедных семей большая часть – это семьи с детьми до 16 лет (62,4 %), при этом за последние годы наблюдается рост малоимущих многодетных семей (с 6,5 % в 2011 году до 8,8 % в 2016 году) [4]. Это обусловлено целым рядом факторов: наличие детей приводит к увеличению запросов семьи и одновременно

большой иждивенческой нагрузке, снижению трудовой активности и оплаты труда для женщин, уменьшению времени отдыха и ухудшению состояния здоровья, низкой социальной мобильности и трудностям повышения образовательных и квалификационных компетенций.

Таким образом, тема бедной российской семьи нуждается в комплексном подходе, включающем в себя социологические исследования их особенностей, регулярный мониторинг их состояния, систему мер со стороны различных социальных институтов, направленных на преодоление проблемы.

Определение понятия бедной семьи. Одним из классических определений семьи считается вариант, предложенный еще в советское время социологом А.Г. Харчевым: «Семья – это исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми; это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [7, с. 75]. Таким образом, семья может включать в себя брачные и родительские взаимоотношения, детско-родительские и супружеские роли. Она является, с одной стороны, малой социальной группой с выраженными эмоциональными связями и своим микроклиматом, общим бытом и ответственностью. С другой стороны, она выступает в качестве социального института, служащего общественным потребностям, среди которых базовой является воспроизводство населения.

С.И. Голод при определении семьи делает акцент на переходе семьи от родительской к супружеской модели, которая подразумевает самостоятельную ценность взаимоотношений между брачными партнерами. При этом он считает достаточным наличие хотя бы одного элемента семейных отношений для признания семьи: «совокупность индивидов, состоящих, по меньшей мере, в одном из трех видов отношений: кровного родства, порождения, свойства» [8, с. 91].

Д. Олсон и Дж. Де-фрейн рассматривают семью прежде всего как малую социальную группу, включающую в себя принятие обязательств, интимность, ресурсы, принятие решений, ценности [9, с. 30], т.е. ключевую роль играет микроклимат и близкие доверительные отношения между людьми.

Понятие бедной семьи в настоящее время проходит этап институционализации и часто включается в описание различных типов семьи, например, маргинальной, кризисной, нуждающейся, люмпенизированной [10, 11]. Бедная семья неразрывно связана с понятием бедности, которая, по нашему мнению, состоит в низкоресурсном состоянии по причине нехватки различных видов ресурсов. Таким образом, одной из важнейших особенностей бедной семьи, на наш взгляд, является то, что она испытывают недостаточность различных ресурсов, представляющих ценность в данном обществе и/или помо-

гающих улучшить социальное положение и статус. Это в свою очередь не позволяет семье в полной мере реализовать свои функции в обществе в качестве социального института и в то же время быть эффективной малой социальной группой для ее членов, предоставляющей условия для успешной социализации, адаптации и удовлетворения основных биологических, социальных и духовных потребностей.

Бедная семья имеет признаки малой социальной группы, которые были выделены в ходе исследований, проведенных социологами в разное время (Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, П.А. Сорокин, К. Манхейм, Р. Мертон, Ч. Кули, Дж. Мид, Н. Смелзер, К. Левин, Т. Миллз, Р. Бэйлз). Среди подобных признаков, например, такие как малочисленность, наличие личного контакта, устойчивость связей, интенсивность взаимодействия, распределение ролей, выраженность чувства принадлежности, длительность существования, непосредственный контроль за поведением членов, совместная деятельность, групповая динамика, наличие определенной культуры. Социализация в условиях бедной семьи как малой социальной группы может привести к замкнутости и состоянию социальной изоляции, ограничению выхода из группы, нарушению групповой динамики, психоэмоциональному дискомфорту, социальному напряжению и давлению, возникновению конфликтов, проблемам ведения домашнего хозяйства, формированию культуры бедности.

Бедная семья также является первичной группой для индивида, в ней он проходит основополагающий этап социализации, усваивает важнейшие нормы, ценности, модели поведения, мотивы. Как первичная группа она характеризуется интимностью и близостью индивидов, однако в данном случае это приводит скорее к усвоению негативных социально-психологических моделей.

Бедная семья также может играть роль референтной группы, особенно для детей, выступать в качестве основного примера, ориентира, образца для сравнения в течение жизни. Что приводит к закреплению негативного сценария, формированию иждивенческой установки, восприятию бедности как нормы, низкой мотивации выхода из состояния бедности.

Возможности различных теоретико-методологических подходов в исследовании бедной семьи. При исследовании бедных семей можно использовать разнообразные социологические подходы. Представим основные из них через призму нашей темы. Структурно-функциональный подход (Т. Парсонс, Р. Бейлс, Р. Мертон) может быть полезен при изучении причин бедности семей, особенностей их функционирования в обществе, их дезорганизации, дисфункций и патологий.

Символический интеракционизм, яркими представителями которого являются Дж.Г. Мид, Ч. Кули, Г. Блумер, необходим при исследовании процесса формирования идентичности и социализация детей, особенностей взаимодействия между членами бедной семьи.

С помощью социально-психологического подхода (Э. Эриксон) можно изучать стратегии адаптации и способы преодоления семейных кризисов и бедности, а также формирование эффективных моделей поведения и установок у детей в бедных семьях с целью дальнейшего улучшения их социального положения.

Возможностный подход А. Сена позволяет оценить, насколько жизненные шансы семьи ограничены потенциалом ее членов, уровнем развития социальных институтов и характеристик среды, которая может существенно отличаться в зависимости от территории проживания даже в одной отдельно взятой стране.

Социокультурный подход активно внедрялся О. Льюисом, который исследовал субкультуру бедности. Здесь мы можем изучать повседневный мир, образ жизни и его восприятие бедными семьями.

Теории социального конфликта (Л. Козер, Д. Дарендорф) помогут раскрыть причины возникновения конфликтов в бедных семьях, в частности из-за недостаточности ресурсов, и способы их разрешения.

Феминистский подход (С. Бем, Д. Смит, Д. Бернард) рассматривает гендерный фактор бедности, развитие неравных/равных шансов и возможностей для мужчины и женщины в семье. Роль выполнения различных гендерных ролей в социальном положении и благосостоянии полов.

Биосоциальный подход (Э.О. Уилсон) может быть эффективен для изучения роли наследственного фактора в формировании бедности, здоровья и благополучия детей, формирования установок и моделей поведения в области питания и контроля физического состояния в бедных семьях.

Через призму институционального подхода (Д. Норт, С. Липсет, Дж.Э. Ландберг, В.В. Радаев) можно рассмотреть влияние различных мер социальной политики на уровень бедности семьи.

Ресурсный подход (П. Бурдье) эффективен для анализа возможности обмена ресурсами между членами бедной семьи и между семьями, конвертируемости социального, культурного, символического капиталов в экономический. В России ресурсный подход внедряют в область изучения социальной стратификации общества, проблем неравенства и бедности О.И. Шкаратан и Н.Е. Тихонова [12].

Все подходы могут быть использованы вместе или по отдельности для комплексного социологического анализа данной проблемы. При исследовании современной бедной российской семьи мы исходим, прежде всего, из ресурсно-потенциального подхода. Эта концепция сохраняет линию ресурсного подхода и развивается современными российскими социологами (З.П. Замараева) и направлена на определение «ресурсного потенциала индивида на основе подбора специальных технологий деятельности с активным использованием ресурсного потенциала системы (организации, института), общества» [13, с. 9].

Основные признаки бедной семьи в современной России. Бедная семья как особая социальная группа характеризуется нехваткой различного рода ресурсов, недостаточным уровнем потребления в сравнении с социальными стандартами, конфликтным характером отношений между ее членами, уязвимостью и незащищенностью детей. Бедная семья обладает целым рядом признаков, среди которых основными являются: низкий уровень дохода и недостаточный уровень потребления. К другим признакам бедности семей можно отнести: многодетность, неполный состав семьи, наличие инвалидности, молодой возраст, пенсионный возраст, государственный сектор занятости, подчиненный или наемный труд, неблагополучие, специфическую культуру: ценности, установки, поведение, усредненную самоидентификацию, неблагоприятные условия жизни, низкоресурсную среду. Каждый признак связан с факторами недостаточности того или иного ресурса у семьи.

Низкий уровень дохода как признак бедных семей связан, прежде всего, с абсолютным подходом к определению бедности, который измеряется через устанавливаемый официально прожиточный минимум. На сегодняшний день официальный показатель по России находится в пределах 13 % [4]. Уровень дохода кроме статистических способов измеряется, как известно, через субъективный подход – бедные по самооценке материального положения. Осенью 2017 года, по данным мониторинга НИУ ВШЭ, «плохо и очень плохо» оценили свое положение 23 % опрошенных [14]. Данные исследовательского холдинга «Ромир» подтверждают указанный процент субъективно чувствующих себя бедными: каждая пятая семья (21 % опрошенных) отметила тяжелое финансовое положение [15]. Таким образом, пятая часть семей России субъективно относит себя к группе бедных.

Недостаточный уровень потребления связан с депривационным подходом к оценке бедности с точки зрения невозможности удовлетворить свои базовые потребности. Бедных по оценке потребительских возможностей осенью 2017 года было выявлено 38 % [14]. Они испытывали затруднения с покупкой одежды или продуктов питания.

Многодетность, неполный состав семьи, наличие инвалидности, наличие студенческой молодежи и пенсионеров у бедных семей связаны с высокой иждивенческой нагрузкой на взрослых работающих членов семьи, при этом создается порочный круг, когда отсутствие экономического и квалификационного ресурса порождает ограничение в доступе к медицинским и образовательным услугам, повышению квалификации, получению хорошо оплачиваемой работы. Закрепляются неравные жизненные шансы и воспроизводство социального неравенства.

Работа в государственном секторе и подчиненный, наемный труд являются еще одним признаком бедных семей в России. Исследования показывают, что 71 % специалистов государственного сектора – бедные [16]. Низкая

оплата труда, как известно, приводит к снижению мотивации и продуктивности труда, что препятствует росту экономики.

Неблагополучие, на наш взгляд, один из важных признаков бедных семей. Однако само понятие неблагополучия является неоднозначным, не имеет четко очерченных границ. Выделяется несколько стадий неблагополучия: «семья в трудной жизненной ситуации», которая нуждается в профилактике, помощи, так как не может самостоятельно справиться; семья-группа риска, сопровождающегося нарушением функционирования, прежде всего, социализации детей; неблагополучная семья, для которой характерны негативное девиантное поведение, пассивность, невыполнение функций семьи.

В случае с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации, основные причины носят внешний характер: потеря кормильца, развод, стихийные бедствия, неспособность к самообслуживанию, сиротство, безработица, отсутствие определенного места жительства, одиночество, заключение под стражу члена семьи. В случае с семьей-группой риска и неблагополучной семьей большую роль играют внутренние причины: девиантное и аддиктивное поведение, иждивенческая пассивная позиция.

Специфическая культура бедных семей включает в себя убежденность в отсутствии легальных способов улучшения благосостояния, например, скептическое отношение к честному предпринимательству или отрицательный стереотип по отношению к обеспеченным людям. Отсутствие целей, связанных с развитием карьеры и повышением социального статуса, приводит к низкой производительности труда, иждивенческим установкам. Экономическая неграмотность опасна рискованным поведением, например, увлечение потребительскими кредитами. Представители бедных семей склонны объяснять свое положение через окружение (экстернальный локус контроля).

Усредненная самоидентификация бедных семей приводит к смещению самовосприятия, в результате чего они соотносят себя со средней нормой, считают, что особенно ничем не отличаются от остальных, «не хуже, не лучше». Это приводит к субъективному комфортному восприятию жизненной ситуации, снимает необходимость предпринимать какие-то меры для серьезного разрешения проблем.

Неблагоприятные условия жизни бедных семей проявляются в недостаточной обеспеченности жильем, проживанием в городских спальных неблагополучных районах, в неблагоустроенной сельской местности, в регионах с депрессивной экономикой [17]. Низкоресурсная среда отмечается нами через наличие малообеспеченной родительской семьи, брачного партнера из того же социального круга или уровнем ниже.

Результаты исследования бедных семей на примере Пермского края.
В ходе проведенного на базе Министерства социального развития Пермского края социологического исследования в марте-апреле 2018 года по бедным

семьям, участвующим в проекте по социальным контрактам, было осуществлено анкетирование 1102 жителей Пермского края. Результаты подтверждают основные признаки бедных семей, выделенные на основе российских исследований. Стоит отметить, что около 70 % всех опрошенных проживают в сельской местности. Относительно дохода семей было установлено, что в среднем ежемесячный среднедушевой доход семьи равен 5372 тыс. руб., что почти в два раза ниже величины прожиточного минимума по Пермскому краю. С этим связан недостаточный уровень потребления у бедных семей, так половина опрошенных отметила, что «может себе позволить только самое необходимое: еду, одежду для детей, лекарства», а 15 % ограничена в покупке одежды и лекарств. Только 2 % способны совершать крупные покупки.

В нашем исследовании по Пермскому краю 78 % опрошенных участников находятся либо в официальном (64 %), либо в незарегистрированном браке (14 %). Во многих семьях (84 %) проживают несовершеннолетние дети. При этом число детей в возрасте до 16 лет в среднем – 2,29, а до 18 лет – 1,63, что в сумме составляет около 4 детей в семье. У 13 % респондентов взрослеющие дети обучаются на очной форме в учебных заведениях; 11 % опрошенных семей испытывают определенные ограничения в жизни из-за хронического заболевания, инвалидности, физического недостатка или психического расстройства. В 13,5 % семей есть нетрудоспособные женщины в возрасте до 55 лет и мужчины в возрасте до 60 лет. Все это свидетельствует о высокой иждивенческой нагрузке, лежащей на современных бедных семьях, о возникновении сложностей при обеспечении детей и безработных близких, что приводит к низкоресурсному состоянию и попаданию в трудную жизненную ситуацию.

Четверть бедных семей работает в бюджетной сфере, которая нередко в российской действительности характеризуется как менее привлекательная с точки зрения оплаты труда и возможностей социальной мобильности. Кроме того, в целом заняты каким-либо трудом 56,6 % респондентов, что подтверждает выводы российских социологов о феномене «работающих бедных» в нашей стране [18–20]. А 38 % опрошенных в настоящее время нигде не работают, причем среди них 21 % отнесли себя к безработным, а 14 % – к декретникам.

Большинство опрошенных пермских бедных семей обладают средним и начальным специальным образованием (60 %), высшее и незаконченное высшее имеют только 15,2 %. Следствием этого может быть ограничение в возможностях выбора работы, характера труда, совершенствования профессиональных навыков, карьерного развития и вертикальной мобильности, что не позволяет занять более выгодную социальную позицию, получить значимые в обществе ресурсы в виде более высокой оплаты труда, статуса и власти.

При сравнении материального положения своей семьи с другими семьями населенного пункта большинство участников исследования посчитало, что соответствует общему уровню жизни. Данный факт свидетельствует, с одной сторо-

ны, об общем низком уровне жизни и распространенности бедности среди населения, особенно сельского, но, с другой стороны, это также может говорить об усредненной самоидентификации, когда субъективное впечатление, что собственная семья ничем не отличается от всех остальных, ведет к снижению мотивации и усилий по преодолению состояния бедности.

Выводы. При определении понятия «бедная семья» нами сделан акцент на том, что эти семьи испытывают недостаточность различных ресурсов, представляющих ценность в данном обществе и/или помогающих улучшить социальное положение и статус.

При исследовании бедных семей возможно применение различных теоретико-методологических оснований, в частности: ресурсно-потенциальный, структурно-функциональный, институциональный, возможностный, социокультурный, феминистский, биосоциальный, символический интеракционизм, социально-психологический подход и теории социального конфликта.

Анализ уровня дохода и потребления в России позволяет сделать вывод о масштабе и распространенности бедных семей: по абсолютным оценкам она составляет 13,5 % от всего населения, по субъективной оценке населения – 23 %, по депривационной оценке – около 40 %. Это немалая часть общества, объединенная состоянием нужды и нехваткой, прежде всего, экономического ресурса, а также множества других, обуславливающих сохранение ситуации.

В качестве признаков бедной российской семьи были выделены: низкий уровень дохода, недостаточный уровень потребления, многодетность, неполный состав семьи, наличие инвалидности, молодой возраст, пенсионный возраст, государственный сектор занятости, подчиненный или наемный труд, неблагополучие, трудная жизненная ситуация, специфическая культура, усредненная самоидентификация, неблагоприятные условия жизни, низкоресурсная среда. Также бедные семьи отличаются иждивенческой установкой, включающей в себя низкую степень мотивации на самостоятельное повышение своего уровня дохода, неготовность нести ответственность за повышение своего социально-экономического статуса. Проведенные исследования бедных семей по Пермскому краю подтверждают выделенные признаки эмпирическими данными.

Список литературы

1. Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Экономическая социология и перестройка. – М.: Прогресс, 1989. – 232 с.
2. Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социологические исследования. – 1997. – № 6. – С. 55–65.
3. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2012. – 526 с.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# (дата обращения: 05.05.2018).

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (дата обращения: 08.05.2018).

6. Лежнина Ю. П. Социально-демографические особенности бедности в Российской Федерации: бедность в современной России // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – С. 20–28.

7. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979. – 367 с.

8. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: Петрополис, 1998. – 272 с.

9. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: моногр. / Ин-т социологии РАН. – М., 2016. – 210 с.

10. Мацковский М. С. Российская семья в изменяющемся мире // Семья в России. – 1995. – № 3–4. – С. 32–34.

11. Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема: моногр. / Сибир. акад. гос. службы. – Новосибирск, 2000. – 510 с.

12. Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность: моногр. / Ин-т социологии РАН. – М.: Новый хронограф, 2014. – 408 с.

13. Замараева З.П. Ресурсный потенциал человека при реализации проблемы нуждаемости в социальной защите // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 8–14.

14. Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие // Мониторинг НИУ ВШЭ. – Ноябрь 2017. – URL: https://isp.hse.ru/data/2017/11/23/1160854087/03_2017_%D0%9D%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3_%D0%92%D0%A8%D0%ADz.pdf (дата обращения: 30.12.2017).

15. Исследование: микроэкономика российских семей / Исслед. холдинг Ромир. – URL: http://romir.ru/studies/983_1512594000 (дата обращения: 30.12.2017).

16. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Формы собственности и статусные характеристики социальных групп // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2008. – Вып. 2 (86). – С. 26–37.

17. Богданова В.П., Родионова С.Д. Факторы российской бедности // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19089> (дата обращения: 12.04.2018).

18. Гордон Л.А. Четыре рода бедности в современной России // Социологический журнал. – 1994. – № 4. – С. 18–35.
19. Бедность и бедные в современной России / под общ. ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь Мир, 2014. – 320 с.
20. Работающие бедные в России и за рубежом // Социальный бюллетень. – 2017. – Вып. № 10. – 34 с.

References

1. Zaslavskaya T.I., Ryvkina R.V. *Ekonomicheskaya sotsiologiya i perestroika* [Economic sociology and restructuring]. Moscow, Progress, 1989, 232 p.
2. Rimashevskaya N.M. *Sotsial'nye posledstviya ekonomicheskikh transformatsii v Rossii* [Social consequences of economic transformations in Russia]. *Sociological Studies*, 1997, no. 6, pp. 55–65.
3. Shkaratan O.I. *Sotsiologiya neravenstva. Teoriya i real'nost'* [Sociology of inequality. Theory and reality]. Moscow, Higher School of Economics, 2012, 526 p.
4. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal state statistics service], available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# (accessed 05 May 2018).
5. *O natsional'nykh tseliakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda* [On national goals and strategic objectives of the Russian Federation up to 2024]. The executive order of the President of the Russian Federation dated May 8, 2018 no. 204], available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (accessed 08 May 2018).
6. Lezhnina Iu.P. *Sotsial'no-demograficheskie osobennosti bednosti v Rossiiskoi Federatsii* [Social demographic specifics of poverty in Russian Federation]. *Sociological Studies*, 2014, no. 1, pp. 20–28.
7. Kharchev A.G. *Brak i sem'ia v SSSR* [Marriage and family in the USSR]. Moscow, Mysl', 1979, 367 p.
8. Golod S.I. *Sem'ia i brak: istoriko-sotsiologicheskii analiz* [Family and marriage: historical and sociological analysis]. Saint Petersburg, Petropolis, 1998, 272 p.
9. Gurko T.A. *Teoreticheskie podkhody k izucheniiu sem'i* [Theoretical approaches to family studies]. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2016, 210 p., available at: <http://www.isras.ru/publ.html?id=4928> (accessed 08 May 2018).
10. Matskovskii M.S. *Rossiiskaya sem'ia v izmeniaiushchemsya mire* [Russian family in a changing world]. *Sem'ia v Rossii*, 1995, no. 3–4, pp. 32–34.
11. Vavilina N.D. *Bednost' v Rossii kak sotsial'noe yavlenie i sotsial'naya problema* [Poverty in Russia as a social phenomenon and social problem]. Novosibirsk, Siberian Academy of Public Administration, 2000, 510 p.

12. Tikhonova N.E. Sotsial'naia struktura Rossii: teorii i real'nost' [The social structure of Russia: theory and reality]. Moscow, Novyi khronograf, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2014, 408 p.
13. Zamaraeva Z.P. Resursnyi potentsial cheloveka pri realizatsii problemy nuzhdaemosti v sotsial'noi zashchite [Human resource potential in the problem of social protection need]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2016, no. 3, pp. 8–14.
14. Naselenie Rossii v 2017 godu: dokhody, raskhody i sotsial'noe samochuvstvie [The population of Russia in 2017: revenues, expenditures, and social well-being]. Higher School of Economics Monitoring, November 2017, 51 p., available at: https://isp.hse.ru/data/2017/11/23/1160854087/03_2017_%D0%ADz.pdf (accessed 30 December 2017).
15. Issledovanie: mikroekonomika rossiiskikh semei [Microeconomics of Russian families], available at: http://romir.ru/studies/983_1512594000_ (accessed 30 December 2017).
16. Golenkova Z.T., Igithkhanian E.D. Formy sobstvennosti i statusnye kharakteristiki sotsial'nykh grupp [Types of property and status characteristics of social groups]. *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2008, no. 2 (86), pp. 26–37.
17. Bogdanova V.P., Rodionova S.D. Faktory rossiiskoi bednosti [Factors of poverty in Russia]. *Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 1, available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=19089> (accessed 12 April 2018).
18. Gordon L.A. Chetyre roda bednosti v sovremennoi Rossii [Four kinds of poverty in modern Russia]. *Sociological Journal*, 1994, no. 4, pp. 18–35.
19. Bednost' i bednye v sovremennoi Rossii [Poverty and the poor in today's Russia]. Ed. M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova, Moscow, Ves Mir, 2014, 320 p.
20. Rabotaiushchie bednye v Rossii i za rubezhom [The working poor in Russia and abroad]. *Sotsial'nyi biulleten'*, no. 10, 2017, 34 p., available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14631.pdf> (accessed 10 May 2018).

Оригинальность 95 %

Получено 24.05.2018 Принято 29.06.2018 Опубликовано 28.09.2018

К.А. Voronova

POOR RUSSIAN FAMILY AS A SPECIAL SOCIAL GROUP

The author of the article proves the relevance of the topic with help of statistical and sociological data. Among the main reasons for expansion of the poor in modern Russia, the author points at the social transformation of the 1990s, which caused a chain of crisis phenomena in the economic, industrial, labor spheres. This led to a sharp social stratification and formation of a large number of poor people in the country.

The author cites data that among the poor family individuals dominate. The statistics show negative trends among poor families with children, especially those with many children.

The author defines the concept of a poor family, marks its features and consequences as a small, primary and referent group. The main problems here are associated with unfavorable conditions for socialization of the younger generation because of assimilation of negative models and further reproduction of poverty.

The author analyzes the possibilities of applying the resource-potential, structural-functional, institutional, feasible, sociocultural, feminist, biosocial, socio-psychological approaches, symbolic interactionism and the theory of social conflict to the analysis of poor families.

Among the signs of a poor family, the author highlights: low income, insufficient consumption, multiple children, incomplete family, disability, retirement age, public employment, subordinate or wage labor, ill-being, difficult life situation, specific culture, average self-identification, unfavorable conditions life, a weak environment.

The author gives results of a sociological survey carried out on poor families in Perm krai. The data were obtained on the level of income, consumption, marital status, children, dependency load, employment, educational level and self-identification. The conducted studies of poor families in Perm krai confirm the determined signs of poor families in Russia.

Keywords: poverty, concept of a poor family, causes of poverty, signs of a poor Russian family, lack of resources.

Kseniya A. Voronova – Senior Lecturer, Department of Sociology, Perm State National Research University, e-mail: voron55555@yandex.ru.

Received 24.05.2018

Accepted 29.06.2018

Published 28.09.2018